

В чем ошибся Оруэлл?

Антиутопия – уважаемый литературный жанр. В отличие от утопии, кстати: мне кажется, никому ни разу в историю не удавалось создать утопическое произведение, которое бы воспринималось по прошествии времен иначе как иронически: начиная с кошмарного рая основателя жанра Томаса Мора, через сожженное продолжение "Мертвых душ" и четвертый сон Веры Павловны, – и, конечно же Уэллс... Единственная известная мне победа Утопии – это финалы комедий Александра (что особенно символично, учитывая дальнейшую судьбу их сценаристов), но это уже другой жанр.

А вот антиутопии... Тут и Хаксли, и Замятин, и братья Стругацкие, и Ле Гуин, и Айн Рэнд, и Брэдбери... (и вообще со времен Жюль Верна туда съехала половина фантастики) И, конечно же, Оруэлл, книга которого неизменно включается во все списки "100 главных книг всех времен и народов". И книга эта – не любимая мною "Скотский хутор", а "1984", антиутопия.

Пересказывать сюжет книги не стоит. Я хотел бы обратить на глобальную сцену этой антиутопии: мир (или его 90%) поделен между тремя режимами, все три - примерно сталинского уровня тоталитаризма. Действие происходит в одной из них – Океании, которая есть примерно США плюс Британская империя.

Жизнь в Океании рассказана дважды: во-первых, глазами главного героя Уинстона, во-вторых – подпольной антиправительственной (хотя, возможно, написанной местным аналогом КГБ – "внутренней партией") книгой, автор которой, некто Гольдштейн, - явный слепок с Троцкого. Уинстон вступает даже не в противоборство с системой, а в некоторый шарж на противоборство, но даже здесь он не просто терпит поражение – книга убедительно показывает, что на поражение он обречен. Конец книги демонстрирует полный детерминизм происходящего: учение ангсоца всеильно, потому что...

А, кстати, почему оно всеильно? Ответ автора: потому что тоталитаризм, как бы он ни назывался, строит идеальную социальную самоподдерживающуюся систему.

Скажу сразу: Оруэлл был гениален в деталях. У Хаксли или Замятина за полный отказ от личности и следования общему курсу граждане Анти-Утопии награждаются тем или иным, в общем, безбедным существованием. Обитатели "Дивного мира" и "Мы" не знают, что такое голод, у них нормальные жилища плюс (это общий момент обеих книг) сексуальное раскрепощение, и пр. – короче, им светло, тепло и мухи не кусают. А вот океанийцы в большинстве своем пьют омерзительное пойло – или кофе "Победа", или одноименный джин, их снабжение соответствует советскому провинциальному городу, то есть нет даже бритвенных лезвий, но СМИ регулярно сообщают о росте благосостояния. До Оруэлла никто из писателей, кто ужасался большевистскому эксперименту над человеческой душой, ничего подобного в голову не приходило! При этом Оруэлл никогда в СССР не бывал – он максимум видел советских людей во время гражданской войны в Испании, и маловероятно, чтобы они захлеб рассказывали ему правду о том, как выглядит быт жителя одной шестой суши.

И тем не менее – своей гениальной писательской интуицией Оруэлл разглядел правду! Но есть и другое "тем не менее", а именно:

Тем не менее – гениальный Оруэлл ошибся. Сталин рухнул, и в своем самом мрачном виде сталинизм не возродился даже в СССР. Который тоже приказал это самое. Как и Гитлер. И

Муссолини. И Чаушеску. И даже режим Кастро меняется. И в Китае сегодня не так, как во дни Великого кормчего.

Нет, я не слепой. Я прекрасно понимаю, что движение происходит в обе стороны. И я – не поклонник шарлатанов типа Харари и Фукуямы. Но – есть факт: практически все тоталитарные режимы в цивилизованных странах оказались недолговечными. То есть на смену им, возможно, через какое-то время вновь приходит нечто малопривлекательное – но ни о какой устойчивости, стабильности, непобедимости, ни о какой детерминированной самоподдерживающейся – короче, бессмертной социальной системе речи нет, какие бы реставрации ни происходили!

Вот я и спрашиваю: а) в чем же ошибся Оруэлл и б) почему он ошибся?

Разница между вопросами неочевидна, но чуть терпения – за базар отвечу.

Как сам автор объясняет свою уверенность в непотопляемости англосаксонского корабля? Он "цитирует" книгу Гольдштейна, где почти ничего не сказано о том, как внутренняя партия (которую можно вслед за Войновичем назвать КПГБ) пришла к власти, но почти все – о том, как она эту власть удерживает (прошу извинить за длинную цитату – сокращаю как могу):

"Ребенок членов внутренней партии не принадлежит к ней по праву рождения...В партии нет предпочтений ни по расовому, ни по географическому признаку. В самых верхних эшелонах можно встретить и еврея, и негра, и латиноамериканца, и чистокровного индейца; администраторов каждой области набирают из этой же области. ..

Партия — не класс в старом смысле слова. Она не стремится завещать власть своим детям как таковым... Суть олигархического правления не в наследной передаче от отца к сыну, а в стойкости определенного мировоззрения и образа жизни, диктуемых мертвыми живым. Правящая группа — до тех пор правящая группа, пока она в состоянии назначать наследников. Партия озабочена не тем, чтобы увековечить свою кровь, а тем, чтобы увековечить себя. Кто облечен властью — не важно, лишь бы иерархический строй сохранялся неизменным."

Иными словами: властители нового режима – абсолютные идеалисты, настолько преданные идее сохранения власти своего коллектива даже после своей смерти (они вроде в загробный мир не верят), что им плевать, останутся ли у кормушки их дети, главное для них – это ДЕЛО, которое есть дело сохранения власти. Они безошибочно продумали, как этого добиваться, и безошибочно же реализуют свою тактику.

Так вот: это неправда. Оруэлл ошибся там же, где и Карл Маркс: он игнорирует природу (называйте ее как угодно – психологической или биологической) людей. Люди (даже члены внутренней партии, даже изверги) – как правило, живые существа. Они способны ошибаться, они хотят хорошо жить (то есть можно и пострадать, но не вечно же, только до полной победы изма), работать поменьше, а есть побольше, и безумно любят своих детей, ибо они – люди, а не Хронос. И поэтому: если в их власти определить, кто из двух кандидатов – собственное чадо или суперталантливый, но не свой, "еврей-негр-латиноамериканец", - они постараются протащить в свой внутренний рай именно первого. А уж их ребенок, даже если он дитя Андропова, и за границу съездит, и литературку почитает, и подумает. И вообще – он может понять, что получает блага, потому что он – чей-то сын, и в Великую Идею вряд ли всерьез верит, и уж точно не положит за нее свою жизнь и/или жизнь уже своих детей...

Да, в истории были ордены, где поколения выращивались на полном наплевательстве к собственным благам, включая жизнь – но необходимым условием для ассасинов была их

фанатичная религиозность. Возможно, сегодня ХАМАС пытается выстроить нечто подобное – но даже в Иране это не совсем работает.

Но есть еще и другая причина, почему ошибся Оруэлл.

В огромном СССР всегда существовал некоторый источник беспокойства в виде окружающего мира. Любая поездка "аж за границу" была потрясением для советского человека, а уж "на Запад" – ваще! Глушили голоса, цензурировали все, но... и фарцовщики были, и тамиздат привозили... Те же члены Политбюро не хотели одеваться в ширпотреб, но это мелочи – чтобы произвести автомобили, телевизоры, оружие, наконец – нужен был контакт с окружающим миром. А он был ЛУЧШЕ – и это видели все, кто его хоть как-то увидел, и чувствовали слишком многие. Причем лучше не только в смысле шмоток, но и в чем-то неосязаемом, чего и выговорить боялись: в смысле свободы.

Это внешний мир был опасен именно потому, что он был. Можно, конечно, доходчиво объяснять народу, что именно из-за козней ОТТУДА у нас еще есть проблемы. Но поскольку он есть – возникает соблазн. Соблазн сбежать – если не физически, то хотя бы во внутреннюю эмиграцию.

В мире Оруэлла такой возможности нет. Он как-то скороговоркой подразумевает, что тоталитаризация произошла во всех империях одновременно. Это, вообще говоря, маловероятно. Более того – это выглядит нелепо, антиисторично. Такой процесс не может происходить одновременно в разных системах на огромном пространстве. И концлагерь не почувствует себя уверенным, пока "есть куда бежать" (обратная цитата из Суворова), пока рядом с концлагерным государством существует что-то лучшее...

Вот тут я и прервусь. Источник этой второй ошибки Оруэлла был, ИМХО, в его тяжелой внутренней проблеме. Он был левым социалистом, голосовал за лейбористов и ненавидел Черчилля. А еще – состоял в троцкистской организации ПОУМ, поехал добровольцем в Испанию. После бесед с троцкистами и после того, как он увидел расправы советских советников и их испанских революционных апологетов со "своими же союзниками" (левыми, но не социалистами, или социалистами, но не коммунистами, или коммунистами, но не просоветским), а потом, перефразируя Шаова, "стреляли и в тех, кто стрелял"- так вот, после этого он мог сам себе сказать: "СССР – это плохо", но не мог сказать, выговорить, помыслить "А Запад – это хорошо"....

Ну ладно, не "хорошо", а "лучше". Конечно, все относительно, и абсолютно хорошо не бывает, но все-таки он видел контраст. Видел - но не мог себе признаться: то, против чего я борюсь у себя на Родине – заслуживает хотя бы сейчас, хотя бы в сравнении – какой-то положительной оценки. Он, ухитрившийся трезво посмотреть на СССР и написать "Скотский хутор" ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ с Германией, - не мог отказаться от фальшивой симметрии "все – дерьмо".

Мне кажется, это и есть причина, почему он ошибся. И не только он. Да и прошедшее время необязательно.